

Хён Чжон сузил глаза, глядя на Чхон Мёна.

Тем не менее, Чхон Мён спокойно принял острый взгляд и выглядел как щенок.

"Хе-хе-хе"

"..."

"Хе-хе. Хе-хе-ха-ха!"

"..."

Прошло несколько десятилетий с тех пор, как он посвятил себя такому образу жизни.

В этот момент непоколебимое самообладание Хён Чжона, которое ни разу не пошатнулось, несмотря на постоянные страдания и многочисленные бедствия, а так же, что гора Хуа была на грани разрушения, начало давать трещину.

«Всего один удар молнии в его голову, больше я ничего не желаю»

«О, Боги! Небеса!»

«Как вы могли послать такого человека на гору Хуа? Какие грехи я совершил, чтобы заслужить это?!»

Говорят, удача и горесть идут рука об руку, но нужно ли это уравнение применять и к этому идиоту? Почему Божественный Дракон горы Хуа был величайшим бедствием горы Хуа, а также их величайшим благословением? Что, черт возьми, это было?

"Куак. Лидер секты. Спасибо... хахаха!"

Чхон Мён не мог сдержать смех и постоянно опускал голову, потирая грудь. Пока он смотрел на это, огонь внутри Хён Чжона разгорался сильнее.

«Я делаю это не потому, что ты мне нравишься!»

Разве этот ребенок не грабил его?

Он лишил Хён Чжона возможности по-хорошему раздать сокровища! Прямо из рук главы секты он просто забирал все, что хотел!

"Куаак!"

Хён Чжон не смог скрыть несчастье на лице и посмотрел на Хён Ёна.

"Лидер секты"

"Я знаю, я понял!"

У Хён Чжона было искушение отругать Хён Ёна, но он промолчал, после посмотрел на Чхон Мёна и заговорил.

"... это будет нелегко"

"Ооо, не волнуйся, лидер секты! У нас с собой Пилюли Жизненной Силы Души; о чем

беспокоиться!?"

"..."

«Этот паршивец нарочно?»

«Только один удар прямо по голове! Только один! Пожалуйста!»

"Куахаха"

Поняв, что теряет самообладание, Хён Чжон тяжело вздохнул и закашлялся.

"Чхон Мён"

Чхон Мён понял, что тон лидера секты стал серьезным, и тоже изменил свое отношение.

"Да, лидер секты"

"Мне неприятно осознавать, что я продолжаю давать тебе эти трудные и опасные задания"

Чхон Мён поднял голову и посмотрел на Хён Чжона.

"Лидер секты"

Чхон Мён широко улыбнулся.

"Именно так и должно быть, не так ли?"

Это было правдой...

Хён Чжон, каким-то образом сдержал свой гнев и улыбнулся.

Чхон Мён часто делал что-то такое, от чего желудок лидера секты сжимался, и иногда с этим было трудно справиться, но, несмотря на это, Хён Чжон никогда не мог заставить себя ненавидеть или пытаться изменить Чхон Мёна.

Даже такое снисходительное отношение к другим.

Иногда он вел себя как ребенок, а иногда, словно старше Хён Чжона.

«И странностей у него становилось все больше»

Как у одного человека может быть так много сторон?

Хён Чжон рассмеялся и продолжил.

"Верно. Ты прав. Это правда. И я ничего не могу с этим поделать"

"Не волнуйтесь. Если не считать большого расстояния, это не будет проблемой"

"Пять Дворцов за Великой стеной славятся своим эксцентричным характером, и еще я слышал, что лучники Дворца Зверей Нанман особенно причудливы и суровы до такой степени, что правила боевых сект им нипочем"

"Все будет хорошо"

Чхон Мён улыбнулся.

"У тебя есть способ?"

"Хе-хе. Вам известно"

Чхон Мён осторожно постучал по мечу на своем поясе.

"..."

Э... это было правдой. Сила было ответом на многие вещи с незапамятных времен.

Но им суждено было идти по пути Дао...

Хён Чжон закрыл глаза.

Если вы собираетесь следовать Дао, то Чхон Мёна никогда нельзя выпускать в открытый мир.

Возможно, он понял, что беспокоило Хён Чжона, поэтому Пэк Чхон встал перед Чхон Мёном.

"Лидер секты. Не волнуйтесь так сильно"

"Ох"

«Ты видишь?»

«Этот благородный дух»

Он смотрел на Чхон Мёна, но когда он увидел Пэк Чона, ему показалось, что боль внутри тает, как снег под весенним солнцем.

"Хотя они и называются Дворцом Зверей Нанман, они все же люди, и мы можем общаться с ними. Мы постараемся решить это дипломатическим путем, насколько это возможно. Если мы обратимся к ним искренне, они..."

"...Отрежут нам головы и посадят на пики!"

"Да, я любезно пообщ... — я говорю здесь, сопляк!"

"Ты говоришь всякие глупости! Если бы все можно было решить путем диалога, то вспыхивали бы вообще войны?"

"Войны возникают из-за таких, как ты! Из-за таких как ты! Пока в мире есть такие люди, как ты, они будут продолжаться! Я ошибаюсь? Скажи-ка!"

"Ты пытаешься устроить беспорядок на горе Хуа?"

"..."

Хён Чжон покачал головой, наблюдая за Пэк Чхоном и Чхон Мёном.

«Этот тоже раздолбай»

Пэк Чхон, в прошлом был предан Дао, но был испорчен влиянием Чхон Мёна.

«Если все так, то будущее горы Хуа... видется мне туманным»

Будущее казалось одновременно и светлым, и темным... Таким нечетким.

"Ах. В любом случае, я буду присматривать, чтобы этот парень не слишком разгулялся, так что, пожалуйста, доверьтесь нам"

Хён Чжон тяжело кивнул головой.

"Пэк Чхон, послушай"

"Да, лидер секты"

"Отныне ты будешь действовать от моего имени. То, что ты скажешь в Нанмане, будет моим словом, а твоя воля представляет волю секты Хуашань"

Он давал ему полную власть.

Пэк Чхон, осознавший значимость этих слов, посетовал и вздохнул.

"Это слишком большая ответственность, глава секты"

"Ты сможешь "

Хён Чжон широко улыбнулся.

Опыт был необходим детям. Страх и предшествование новых и незнакомых ситуаций. Только продвигаясь вперед сквозь страх, совершая все необходимое, мир начинает расширяться.

"Тогда мы отправляемся"

"Я буду молиться за вашу удачу"

Пэк Чхон поклонился, и остальные ученики медленно повторили этот жест Хён Чжону, прежде чем уйти один за другим.

Группа, отправившаяся в Нанман, ничем не отличалась от той, что отправилась в Наньян.

Пэк Чхон, Чхон Мён, Юн Чжон, Чо Голь и Ю Исоля.

Другими словами, эти ученики теперь были группой, которой больше всего доверяли старейшины горы Хуа. Конечно, кроме Чхон Мёна. К нему нет никакого доверия.

Глядя, как они уходят, Хён Сан обеспокоенно заговорил:

"Одному из старших не нужно взять на себя ответственность и возглавить их?"

"Хм"

Хён Чжон тоже тихо вздохнул. Он обнаружил, что не знает, что сказать.

"В предыдущую поездку в Наньян мы должны были отправить детей. Но на этот раз все по-другому. Слишком опасно отправлять детей в такое суровое место без посторонней помощи. Пожалуйста, пошлите меня. Я-"

"С-сахён. Не волнуйся по пустякам"

Хён Сан посмотрел на Хён Ёна, который вмешался.

Выражение лица Хён Ёна было спокойным, но странным.

"Что изменится, если мы пойдем и возглавим их?"

"Ты такой хладнокровный. Будет достаточно и того, что с ними взрослый"

Хён Ён фыркнул.

"Как взрослые, что мы вообще сделали для них до сих пор? Что мы дали им, кроме полуразрушенной секты и ее ободранной вывески?"

"Кхм"

Хён Сан покраснел от реплики и громко закашлялся. Увидев его реакцию, Хён Ён щелкнул языком.

"Когда старики смотрят на молодежь, все, что они видят, вызывает беспокойство и недоверие. Но попытка вмешаться сейчас только затормозит рост детей"

"С каких пор ты так доверяешь детям?"

"Я им не доверяю. Как я могу им доверять?"

"Но?"

Хён Ён ухмыльнулся в ответ на вопрос Хён Сана.

"Я не доверяю им, но я знаю, что они, по крайней мере, намного лучше меня"

Хён Сан закрыл рот.

Хён Чжон, который молча слушал, тоже кивнул.

"Дети выросли на наших глазах..."

Если их отсылали, для них было естественным волноваться, потому что они видели в них только своих молодых учеников.

Однако нянчиться с детьми, и держать их подле себя было неправильным. Иногда их нужно отпустить, чтобы они испытали невзгоды и боль, чтобы после вырасти.

"Предки горы Хуа защитят детей"

Хён Чжон никак не мог знать, что ребенок, который издевался над ним, был одним из предков в теле ребенка.

Спустя некоторое время...

"У вас гость! Люди горы Хуа! Не игнорируй меня и принеси мне стакан холодной воды!"

"Хм?"

Хён Ён, занимался переселением учеников и реконструкцией секты, в этот момент повернул голову на громкий голос, доносившийся сзади.

"Гость?"

Что это может быть за гость?

Кто-то должен был сегодня посетить гору Хуа?

В их расписании не было упоминания о гостях; сегодня у ворот не было даже охраны. В конце концов, Хён Ён подошел прямо к воротам и сам их открыл.

«Нищий?»

За дверью на земле сидел нищий.

"О, Боги! Почему эта гора такая крутая!? Я думал, что умру по дороге наверх"

"Кто ты?"

"Ах!"

Нищий встал со своего места и заговорил.

"Я Хон Дэ Кван из Союза нищих!"

Когда нищий сказал это, Хён Ён был сбит с толку.

"М-можно мне стакан воды?"

"..."

"Куааак!"

Хон Дэ Кван выпив холодную воду, поднял голову и улыбнулся.

"О Боги, спасибо, что позаботились обо мне. Глава секты! Я Хон Дэ Кван, отвечаю за филиал в Лояне"

"Хуху. Я глава секты Хуашань, Хён Чжон"

"Пожалуйста, простите меня за то, что я пришел сюда без предупреждения"

Хон Дэ Кван тут же поклонился, а Хён Чжон смущенно замахал руками.

"Зачем вы это делаете? Пожалуйста, вставайте"

В то же время он осознал свой статус и замолчал.

Судя по узлу, завязанному на поясе нищего, было ясно, что он был нищим с семью узлами.

У Союза Нищих был уникальный способ показать свой статус, основанный на узлах.

Десятка означала лидера.

Девять узлов - это помощники лидера, а Восемь узлов даются высшим старейшинам.

Семь означало, что он старейшина.

И это узел, завязанный каждому лидером секты или высшими старейшинами.

Другими словами, Хон Дэ Кван был человеком Семи Узлов, который обладал реальной властью в Союзе Нищих. Он может быть человеком, стремящимся к должности полноценного высшего старейшины. Как такой человек мог кланяться Хён Чжону?

"Но что произошло?"

"Хахаха. Ничего такого. Я здесь как руководитель недавно открытого филиала в Хуа Уме"

"В Хуа Уме?"

Хён Чжон, казалось, был слегка шокирован услышанным, что побудило Хон Дэ Квана задать вопрос.

"Божественный Дракон горы Хуа не сказал вам?"

"...этот ребенок немного..."

"Гм. Верно. Я могу понять"

Хон Дэ Кван вспомнил Чхон Мёна, сразу понял и кивнул. Это было объяснимо, Чхон Мён творил так много странных вещей, что многое из того, что он делал, больше не казалось таковым.

"Ну, мы открыли филиал в Хуа Уме, и я здесь, чтобы поприветствовать старейшин горы Хуа"

"Это такие хорошие новости"

Хён Чжон улыбнулся.

Открытие филиала в Хуа Уме было равносильно заявлению о том, что они будут красть информацию с горы Хуа и собирать данные. Однако вместо того, чтобы чувствовать нежелание, Хён Чжон вполне приветствовал это объявление.

Потому что они могли бы получать больше информации из филиала, если бы у них сложились хорошие отношения.

"Итак, мы будем часто видеться в будущем. Ох! И по просьбе Божественного Дракона горы Хуа несколько нищих поселятся в Наньяне. Если вы хотите что-то передать Вратам Хуаён, мы можем сделать это от вашего имени"

"...вы не против?"

"Хахах. Конечно, нет, лидер секты. Я сделаю все, что угодно, если это будет означать построение хороших отношений с горой Хуа. И если вам нужна информация от нас, пожалуйста, дайте мне знать. Я дам вам столько информации, сколько смогу"

"Большое спасибо"

Хон Дэ Кван вытер нос при этих словах.

«Лидер секты кажется нормальным человеком»

Тем не менее, было приятно узнать, что на горе Хуа были не только сумасшедшие, такие как Божественный Дракон горы Хуа. Хотя он знал, что это невозможно, Хон Дэ Кван чувствовал тревогу по пути вверх.

"Я желаю вам всего наилучшего в будущем"

"И вам того же"

В дружеской обстановке состоялся обмен благодарностями.

Затем, как будто он вдруг вспомнил, Хон Дэ Кван спросил.

"Но... где же Божественный Дракон горы Хуа? Мы через многое прошли, но он не пришел, чтобы увидеть меня"

"Ах... дети только что вышли на задание"

"На задание? Но ведь прошло не так много времени, с тех пор как они вернулись"

Хон Дэ Кван наклонил голову.

"Так когда же они вернутся?"

"Ну... Юннань довольно далеко"

"Ю-Юннань? Вы имеете в виду, что они отправились в Юннань? Ах, нет! Почему они ушли так далеко после того, как позвали кого-то сюда! Что мне теперь делать?"

"..."

«Зачем говорить об этом мне?»

"К-как он мог!? Я сделал все, о чем он меня просил, и даже поймал нищего, которого он хотел! Но парень, заставивший меня делать всю эту работу, уехал в Юннань!? Когда он ушел?"

"Только что..."

"Ааааа! Божественный дракон горы Хуа! Ты проклятый сукин сын!"

Хон Дэ Кван бросился к выходу.

Дверь захлопнулась, и волосы Хён Чжона отпрянули от этой силы.

Он рассеянно уставился на дверь после того, как странная ситуация завершилась, прежде чем разразиться удрученным смехом.

"Хухухуху"

«Почему люди, после общения с Чхон Мёном, становятся такими... нелепыми?»

Хён Чжон не мог отделаться от мысли, что гора Хуа поднялась на ступеньку выше и в то же

время получила еще одну головную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2242549>